

ДИАСПОРА – РЕЗЕРВ МОДЕРНИЗАЦИИ КНР И АРМЕНИИ

*Андраник Ованнисян**

Ключевые слова: диаспора, «спюрк», «хуацяо», историческая родина, Армения, КНР, модернизация

Диаспора – понятие сложное и многогранное. В последние десятилетия это слово стало часто использоваться специалистами-политологами в качестве научного термина. Одновременно значение термина стало более расплывчатым. Иногда он преподносится в интересах тех или иных социальных групп как в положительном, так и в отрицательном значении, что может быть обусловлено не всегда дружелюбным отношением к диаспоре в принимающих обществах.

Диаспора как явление возникла в давние времена. Термин «диаспора» имеет греческое происхождение. Он образован от глагола «*diaspeirein*» – «рассеивать(-ся)» или «рассыпать», состоящего из приставки *dia-* и глагола *sperein* (сеять, засевать, сыпать). Глагол «*diaspeiro*» встречается в древнегреческих текстах, а существительное «*diaspora*» впервые засвидетельствовано в Септуагинте, греческом переводе Библии, именно в значении «рассеяние евреев среди язычников» [10, с. 8]. Позже к этому слову прибегали и другие античные и христианские авторы. Такое восприятие диаспоры исходит из рассеяния народа в иноэтничных обществах.

Объектом пристального внимания исследователей диаспора стала лишь с конца 1970-х – начала 1980-х годов. Как отмечает Т.Кондратьева, «всплеск интереса ученых к диаспоральной тематике был вызван миграционными процессами, принявшими в тот период глобальный характер. В результате широкомасштабной миграции огромные массы людей переместились в другие страны и на другие континенты. Оказавшись за пределами своей родины, в новой, непривычной для них среде, они стремились либо влиться в уже существовавшие иммигрантские сообщества, либо создать но-

* Эксперт НОФ «Нораванк».

вые» [11, с. 18]. Процесс затронул интересы многих государств, куда устремилось наибольшее количество мигрантов. В некоторых странах их число настолько возросло, что это не могло не отразиться на различных сферах жизни принимающих обществ. Вскоре проблема диаспоры и ее взаимодействия с обществом в стране пребывания и на исторической родине стала исследоваться первоначально на Западе, в частности в США, а затем и китайскими, российскими и армянскими учеными. Развитию этих исследований способствовал и развал СССР. Если раньше представители различных этносов проживали в одной стране, то теперь они оказались отрезанными от своих национальных государств. Кроме того, тяжелые социально-экономические условия, в которые попали постсоветские страны, а также внешние и внутренние конфликты способствовали новой мощной волне миграции из бывших советских республик. На чужбине мигранты столкнулись с проблемами приспособления к жизни в иной среде, перед ними встал вопрос сохранения своей национальной идентичности вдали от родины. Это актуализировало данную тематику на постсоветском пространстве, в частности в Армении; ее исследуют одновременно ряд гуманитарных наук: история, политология, социология, психология, этнология, философия и другие.

В научной литературе можно встретить различные определения диаспоры. За их основу берутся различные критерии либо признаки, в первую очередь этнические, религиозные, экономические и политические. В «Армянской советской энциклопедии» диаспора определяется как «та часть народа (этнической общности), которая проживает за пределами родины и сохраняет свои национальные черты. Диаспора формируется в результате насильственного изгнания, политики геноцида (армянская и еврейская диаспоры), а также как следствие определенных социально-исторических факторов (китайская диаспора)» [1, с. 214]. Аналогичное определение диаспоры дается и китайскими учеными-диаспорологами. Обобщая разные подходы, известный специалист по исследованию диаспор Р.Коэн предлагает различать диаспоры-жертвы, имперские или колониальные, трудовые, торговые или бизнес-диаспоры, а также культурные или гибридные (смешанные) диаспоры. Диаспорами-жертвами он называет еврейскую, армянскую, африканскую, ирландскую и палестинскую, имперскими – древнегреческую, британскую и русскую, трудовыми – индийскую, китайскую, японскую, турецкую, итальянскую, торговыми – ливанскую, китайскую, современную индийскую и другие; культурными же диаспорами по Коэну являются диас-

поры народов Карибского бассейна, а также сегодняшние китайцы и индусы, проживающие за пределами своих национальных государств. По мнению автора, «еврейская и армянская диаспоры могут считаться нестандартным исходным пунктом в диаспорологическом дискурсе, имеющем место в современных условиях» [3, с. 21]. Таким образом, употребляя термин диаспора, мы имеем в виду совокупность общин конкретной этнической группы, по разным причинам объективного и субъективного характера покинувшей историческую родину, рассеявшейся и проживающей в разных странах, сохраняя родной язык, национальные обычаи и традиции и, главное, национальное самосознание.

Нынешнее расселение китайцев и армян по окрестным территориям – результат процесса, насчитывающего не одно тысячелетие. В случае с китайской диаспорой значительный эмиграционный поток с середины XIX века стал основополагающим в формировании крупных общин за рубежом. Люди отправлялись в страны Юго-Восточной Азии, Австралию, Новую Зеландию, Северную Америку с целью заработка, рассчитывая через некоторое время вернуться на родину. Те, кто оседал в этих странах, сталкивались с высокими цивилизационными и языковыми барьерами, а также с недоброжелательным отношением, спровоцированным их деловой хваткой, и это существенным образом препятствовало их интеграции. В случае же с армянской диаспорой, существенным влиянием на «омоложение» диаспоры послужили события, связанные с геноцидом армян, когда около двух миллионов человек были убиты, а сотни тысяч беженцев хлынули в близлежащие государства к югу от Османской империи, которые некогда находились в составе данной империи.

Если большинство китайских эмигрантов, занимаясь физическим трудом, закрепилось в маргинальном положении, оставаясь в бедности, и лишь малой части удалось создать слой предпринимателей, то с армянскими беженцами было несколько иначе. Армянские беженцы весьма успешно адаптировались к новым условиям и заняли заметные и даже доминирующие позиции в экономиках стран пребывания, в частности, в Египте, Сирии и Ливане.

На рубеже XIX и XX веков Китай и Армения стали главными источниками международных миграционных потоков. Численность мировой китайской диаспоры, по оценкам экспертов, составляла 26,8-27,5 млн. чел. в начале 80-х годов (что было в три раза больше, чем в 1948г.) и около 37 млн. чел. в 90-х годах XX века [4, с. 133]. По данным 2017г., численность китайской диаспоры превышает отметку в 50 млн. человек. Несколько сложнее с армян-

ской диаспоры, так как до сих пор миллионы людей, имеющие армянское происхождение, вынуждены скрывать данный факт, боясь преследований со стороны властей стран проживания, в частности, речь идет о Турецкой Республике. По самым скромным подсчетам, численность армянской общины в мире колеблется от 10 до 20 млн. человек (с учетом криптоармян в Турции).

Среди современных мигрантов из Китая в развитые страны немалый процент составляют квалифицированные кадры. В Силиконовой долине на 2016г. 53% персонала высокой квалификации составляли иммигранты, в том числе китайцы и индусы – по 25% (по 15 тыс. чел., включая иммигрантов с Тайваня) [12]. В 2007-2009гг. около 17 тыс. квалифицированных работников въехали в США из КНР по визовой программе H-1B, и почти половина из них получила работу, связанную с компьютерным программированием и вычислениями. Среди американцев китайской национальности научно-технические кадры составляют 19,5%, менеджеры высокого уровня – 10,9% (12). Аналогичные миграционные передвижения связаны и с армянами. Так, с 1991 по 2018 год страну покинуло более 1,5 млн. человек, в числе которых было большое количество квалифицированных врачей, учителей, программистов, работников IT-сервиса и ученых. Значительная доля армянских эмигрантов с высшим образованием направляется в развитые страны мира, в частности, в Западную Европу, США, Канаду и Австралию.

В странах Юго-Восточной и Восточной Азии рост миграции из Китая сопровождался бумом китайского сектора их экономик. По оценкам, частные состояния двадцати миллионов этнических китайцев в Юго-Восточной Азии (ЮВА) в середине 1990-х годов превысили \$200 млрд. Из 1000 ведущих компаний региона более половины (517) принадлежат этническим китайцам, составляющим около 6% население региона. Немаловажную роль в экономике стран пребывания играют и армяне. Так, десятки миллиардеров армянского происхождения закрепились в «Списках богатейших людей РФ и США». Весьма заметно экономическое влияние армян в России, США, Ливане, Франции, Сирии и в десятках других стран.

Появление свежего пополнения в китайских и армянских общинах не останавливает процесс их укоренения в местные общества. В случае с китайской диаспорой особенно далеко он продвинулся в странах ЮВА, в чьей экономике эти китайцы издавна играют ключевую роль. «Большинство этнических китайцев, осознавая себя тайскими или малайскими китайцами и гордясь своим происхождением, уже не могут ни говорить, ни читать по-

китайски и считают себя в первую очередь представителями данной страны и только во вторую китайцами» [6, с. 194]. Аналогичную ключевую роль играли армяне на Ближнем Востоке, но в связи с постоянными войнами, а также угрозой существованию общин в Сирии и Ираке из-за роста экстремизма и терроризма, а также создания террористического государства «ДАИШ» (ИГИЛ) десятки тысяч армян покинули районы, которые оккупированы террористами или находятся в потенциальной опасности, тем самым ослабили свое экономическое влияние на ближневосточном регионе.

Специалисты зачастую отмечают ряд важных качеств представителей китайской диаспоры, способствующих расширению ее деятельности на материке, помимо языковой и культурной общности ее с населением, живущим в пределах государственных границ. Прежде всего, это своеобразное проявление национализма, традиционное ощущение связи со своей этнической родиной, в особенности «малой родиной» – местом рождения. Для мест регулярного и значительного по объему исхода эмигрантов, их, так сказать, «родовых гнезд», существует даже специальное название «цяосян» (букв. «эмигрантская деревня»). Наиболее крупные скопления «гнезд» образовались в южных приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь. По статистике, на 2015г. выходцы из Фуцзяни составляли 34,5% от общего числа «заморских» китайцев и 29,6% от численности населения провинции [14]. Специфические тесные связи эмигрантов с их «цяосян» служат предметом многочисленных исследований. Удачливые заморские земляки вносят существенный вклад в развитие родных мест, не только переводя деньги родственникам, но и создавая новые предприятия, спонсируя строительство больниц, школ и даже университетов. Имена спонсоров увековечиваются посредством мемориальных досок и памятников.

Показательно, что некоторые специалисты объясняют причины концентрации иностранных инвестиций в приморских районах Китая не столько преференциальной политикой правительства, сколько объективными экономическими преимуществами этих районов; к числу преимуществ они относят и предпочтение, отдаваемое этим районам зарубежными китайцами. Действительно, в 1990-х годах свыше 50% инвестиций китайцев диаспоры приходилось на Гуандун и Фуцзянь, тогда как остальное – преимущественно на Пекин и Шанхай [7, с. 67]. Впрочем, с середины 90-х годов на арену вышло новое поколение зарубежных инвесторов-китайцев. Они более состоятельны, чем их отцы, лучше образованы, обладают серьезными знаниями в

сфере международного бизнеса и достаточно рациональны по складу ума. Они свободны от ностальгии, привязанности к «малой родине» предков, их больше привлекают перспективы создания нового бизнеса в быстро развивающейся стране, и они готовы вкладывать свои капиталы в любое место, где для этого есть подходящие условия.

С представителями армянской диаспоры все немного иначе, так как более 60% армян диаспоры являются выходцами из Западной Армении, которая уже более 100 лет оккупирована Турецкой Республикой. Соответственно, армяне диаспоры не будут вкладывать в свои «родные гнезда», потому что тем самым они помогут стране, которая оккупировала их земли. Однако есть небольшая часть той исторической Армении – Республика Армения, которая, по сути, является национальным и культурным очагом для диаспоры и мирового армянства. «Спюрк» активно «питается» из этого очага и без этой «подпитки» не смог бы эффективно противостоять ассимиляции и во многих странах просто перестала бы существовать. Представителям диаспоры необходимо участвовать в процессе развития Армении, потому что «национальный очаг» один из тех «трех» составляющих, которые консолидируют мировое армянство. На наш взгляд, к числу этих трех составляющих относятся: *национальный очаг – родина (Армения), процесс признания геноцида армян и победа в Арцахской войне с вытекающим арцахским вопросом.*

В заключение отметим, что китайская и армянская диаспоры являются обладателями огромного капитала, технологий, предпринимательского опыта и международных деловых связей. Культурно-языковая общность, экономические стимулы, а также национально-психологические мотивы и традиции делают данные диаспоры более склонной и более приспособленной к сотрудничеству с этническими родинками, чем все остальные зарубежные экономические партнеры Китая и Армении. Соответственно, политика правительства КНР и РА ориентирована на то, чтобы использовать этот уникальный резерв с максимальной отдачей. Если в случае с китайцами она базируется на предоставлении представителям диаспоры многочисленных и разнообразных особых прав и льгот производственного и бытового характера, возбуждении их национально - патриотических чувств и проявлении заботливого и уважительного отношения к ним, то в случае с армянами резерв диаспоры используется иррационально и некорректно, а доверие представителей диаспоры к властям, которые руководят этнической родиной, подорвано и находится не на том уровне, котором могло и должно было бы нахо-

даться. Конечно, это негативно влияет на развитие страны и активном участии в этом процессе армянской диаспоры. Однако, как известно, весной 2018г. в Армении произошли серьезные внутривластные изменения. И в этой связи одна из главных задач новых властей РА – необходимость создания таких условий для армян диаспоры на исторической родине, которые позволят Армении и диаспоре сотрудничать не только в духе конструктивного и взаимовыгодного партнерства, но и вернуть очень важное составляющее для объединения мирового армянства – взаимное доверие.

Октябрь, 2018г.

Источники и литература

1. «Հայկական սովետական հանրագիտարան», հ. 11, Երևան, 1985.
2. Bournoutian A. A Brief History of the Aghuank Region, N.Y.: Mazda Publishers, 2009.
3. Cohen R. Global Diasporas. An introduction. Taylor & Francis e-Library, N.Y.: ASQ, 2011.
4. Dudley L, Mao M., Mei Y. The Global Distribution of the Overseas Chinese, N.Y.: ASQ, 1994.
5. Dufoix S. Diasporas, California: University of California Press, 2018.
6. Rajeswary A. Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth Diversification and Finance, N.Y.: ASQ, 2015.
7. Wei Z. The spirit of Chinese capitalism, Berlin: Suhrkamp Verlag, 2016.
8. Бирюков В., Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. – М.: Проспект, 1983.
9. Григорян Э., Армяне в России. – М.: Институт социальных наук, 2013.
10. Дятлов В., Мелконян Э., Армянская диаспора: Очерки социокультурной типологии. – Ер.: Айастан, 2009.
11. Кондратьева Т., К вопросу о понятии «диаспора»: Дискуссия в научном сообществе. – М., 2009.
12. Резервный потенциал китайской диаспоры, <http://iias.leidenuniv.nl/iiasn/16/regions/ea2.html>, 6.02.2018.
13. Влияние хуацяо в Юго-Восточной Азии, <http://www.insideindonesia.org/content/view/23>, 29.01.2018.
14. Политика абсорбции по отношению к китайской диаспоре США, www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID, 25.02.2018.
15. Численность хуацяо в мире, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/my.html#People>, 05.02.2018.

ՄՓՅՈՒՌՔԸ՝ ԶԺՀ ԵՎ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՐԴԻԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ՌԵԶԵՐՎ

Անդրանիկ Հովհաննիսյան

Ամփոփագիր

Մույն հոդվածը նվիրված է աշխարհի երկու խոշորագույն և հնագույն՝ հայկական և չինական սփյուռքերին: Տևական ժամանակ էթնիկ սփյուռքերը շարունակում են կարևոր դեր խաղալ պատմական հայրենիքի կայացման և զարգացման գործում: Բայց ինչպե՞ս է, որ որոշ պետությունների հաջողվում է օգտագործել սփյուռքի ռեզերվը երկրի արդիականացման նպատակով, իսկ որոշ պետությունների՝ ոչ: Առաջադրված հարցին պատասխանելու համար հեղինակը փորձել է հայկական և չինական սփյուռքերի աֆորիստիկ համեմատական-համադրական վերլուծություն կատարել:

ДИАСПОРА – РЕЗЕРВ МОДЕРНИЗАЦИИ КНР И АРМЕНИИ

Андралик Ованнисян

Резюме

Данная статья посвящена двум крупнейшим и древнейшим диаспорам мира – армянской и китайской. На протяжении долгих лет этнические диаспоры продолжают играть важную роль в становлении и развитии исторической родины. Но как одним государствам удастся использовать резерв диаспоры с целью модернизации страны, а другим нет? Чтобы найти ответ на поставленные вопросы, автор попытался провести афористический сравнительно-сопоставительный анализ армянской и китайской диаспор.

DIASPORA AS A RESERVE FOR THE MODERNIZATION OF THE PRC AND ARMENIA

Andranik Hovhannisyan

Resume

The article is devoted to the two largest and oldest diasporas of the world - the Armenian and Chinese diasporas. Over the years, ethnic diasporas continue to play an important role in the buildup and development of the historic homeland. However, how do some states manage to use the diaspora's potential to modernize the country, while others fail in that? In order to find the answer to this question, the author has tried to conduct aphoristic comparative analysis of the Armenian and Chinese diasporas.